

Лу Яо застыл как вкопанный, не в силах поверить своим глазам. Этот парень словно сошел со страниц манги.

Лицо, талия, руки, ноги — всё в нём было безупречно. Просто убийственное сочетание.

— Ты куда вылупился? — Чэн Шэн проследила за его взглядом, но незнакомец уже скрылся за поворотом коридора.

Лу Яо небрежно смахнул воображаемую слюну с уголка губ:

— Любуюсь прекрасным. Спасибо за угощение.

— Ну и жаргончик у тебя... — пробормотала Чэн Шэн.

Только сейчас Лу Яо соизволил заметить её присутствие:

— А ты чего здесь торчишь? Эксперимент закончила? Статьи все прочитала?

— Нет ещё. И вообще, нормально — попользовался моими трудами и в кусты?

Лу Яо приоткрыл дверь, оставив лишь узкую щель, в которую высунул голову:

— Поработай сегодня на износ, чтобы завтра тратить деньги на мальчиков по вызову. Удачи, пока!

Чэн Шэн успела упереться ладонью в створку, не давая ей закрыться:

— Так ты пойдёшь на комикс-кон NG? — спросила она напоследок. — Там все наши будут.

— Сдалась мне ваша сходка анимешников, — отрезал Лу Яо, и дверь наконец захлопнулась.

Лу Яо какое-то время стоял, прислонившись спиной к двери.

Задумчиво опустив взгляд, он постоял так пару секунд, а затем встряхнулся, облачился в защитный костюм и шагнул в стерильный бокс.

Стоило ему войти, как к нему тут же подскочил любопытный У Бохун:

— Чего это Чэн Шэн от тебя хотела? Клеится, что ли?

«Ну и беспардонный же тип»

Лу Яо сел за рабочий стол и со всей серьёзностью ответил:

— Предлагала пятьсот юаней за ночь. Я отказался.

У Бохун вытаращил глаза:

— Да ладно! Реально подкатывает? Хотя пятьсот — это и правда маловато. Наш младшенький в каком-нибудь хост-клубе шёл бы минимум по четырёхзначному тарифу!

— Я сказал, что согласен и за сотку, — невозмутимо добавил Лу Яо.

У Бохун лишился дара речи.

Подслушивавшие их разговор Цяо Цзинцзин и Ли Сыюань тоже тихонько выпали в осадок.

Оставшуюся часть дня Лу Яо честно трудился, даже не думая отлынивать. Он несколько часов возился с реактивами, исписав добрую половину лабораторного журнала. Правда, процентов девяносто этих записей состояли из фиксации его же собственных ошибок.

Вернувшись в общежитие, Лу Яо первым делом пластом рухнул на кровать. Однако долго валяться себе не позволил: вскоре он уже сидел за столом, включив графический планшет, и ожесточённо водил стилусом по экрану.

Даже если у него сегодня отвалятся руки, он обязан закончить работу! И всё ради заветного лимитированного автографа великого Дикого Волка!

Шесть часов утра. Первые лучи солнца робко пробивались сквозь занавески, освещая письменный стол у единственной в комнате односпальной кровати. Почти всё пространство на нём занимали горы мерча, значков и томиков манги — свободной оставалась лишь крошечная зона перед монитором. Лицо Лу Яо было залито мягким предрассветным светом. Его пальцы плавно скользили по экрану, создавая ощущение абсолютной гармонии и покоя.

В следующий миг раздался оглушительный грохот.

Лу Яо с размаху приложился лбом прямо о столешницу. Место удара мгновенно покраснело, а его сонные, блуждающие глаза наконец обрели хоть какую-то осмысленность.

Да! Он сделал это!

Лу Яо просидел над заказом всю ночь. Закончить концепт-арт для Чэн Шэн вовремя ему помогла лишь мысль о вожделенном плакате с автографом Дикого Волка — эта мечта буквально поддерживала в нём жизнь.

Отправив готовый эскиз заказчице в QQ, он поднялся, сладко потянулся всем телом и решил немного разомнуться.

Спортивный инвентарь, громоздившийся в углу комнаты, поражал разнообразием. Лу Яо успел сделать лишь пару подходов к штанге, как телефон завибрировал — пришёл ответ от Чэн Шэн.

[Воссоединение разбитого зеркала возлюбленных детства txt]: А-а-а-а-а-а-а, спасибо, милаш!!! Мой мальчик просто нереальный красавчик!!

[Воссоединение разбитого зеркала возлюбленных детства txt]: Так быстро? Ты вообще не ложился? *[GIF: Грибочек высовывается]*

Придерживая гантель одной рукой, Лу Яо принялся лениво набивать ответ другой.

[Притворись извращенцем вне дома]: А ты чего не спишь? Ждёшь, когда инфаркт забросит тебя в другой мир? *[GIF: Грибочек брызжет йогуртом]*

[Воссоединение разбитого зеркала возлюбленных детства txt]: Вообще-то я только проснулась. И вообще, в исекае не будет великого Дикого Волка, так что марш в кровать! *[GIF: Котёнок бьёт лапкой]*

[Притворись извращенцем вне дома]: Не усну. Когда отдашь мой автограф?

[Воссоединение разбитого зеркала возлюбленных детства txt]: Мечтать не вредно. Вы с Диким Волком на разных полюсах Земли обитаете.

[Воссоединение разбитого зеркала возлюбленных детства txt]: Пересечёмся в три у ворот, а потом заглянем в КФС на бутерброд.

[Воссоединение разбитого зеркала возлюбленных детства txt]: Опа, панчлайн! Оценил рифму?

Лу Яо усмехнулся, вернул гантель на место и отправил мем с надписью «Скинь полтинник на КФС в безумный четверг».

В эпоху, когда все поголовно перешли на Вичат, Лу Яо и его друзья-анимешники упорно продолжали общаться в старом добром QQ. У него там хранились гигабайты упоротых стикеров, а просмотр местной ленты новостей всегда отлично помогал отвлечься от рутины.

Окружающие считали таких любителей древностей пережитком прошлого, но Лу Яо было плевать. Ему это даже нравилось.

Проснулся Лу Яо только к обеду. Групповой проект на сегодня был завершён, так что возвращаться в лабораторию нужды не было.

Быстро приведя себя в порядок, он связался с Чэн Шэн. Поскольку обоим было лень делать даже лишний шаг за пределы кампуса, местом встречи единогласно выбрали студенческую столовую.

В неурочное время в столовой было пусто. Лу Яо отыскал свободный столик, и не прошло и пяти минут, как перед ним появилась Чэн Шэн.

Он окинул её невозмутимым взглядом:

— Ну, где товар?

Чэн Шэн закатила глаза, полезла в свою сумку через плечо и извлекла оттуда тщательно упакованный длинный сверток:

— Держи, предатель-норми!

Лу Яо бережно принял свёрток и придирчиво его осмотрел. Он ведь специально просил упаковать всё надёжнее, чтобы никто со стороны даже не догадался, что внутри лежит плакат с автографом косплеера.

Раскрыть своё увлечение гик-культурой означало поставить под угрозу главную тайну — то, что он автор порно-манги. А этого допустить было нельзя.

— От души. С меня чай с тапиокой, — выдохнул Лу Яо. Теперь, когда редчайший автограф Дикого Волка был у него в руках, он словно воспарил на крыльях блаженства, сияя чистейшим восторгом.

Чэн Шэн передёрнуло от этой его благостной мины, однако перспектива бесплатного напитка быстро вернула её в благодушное настроение:

— Хочу десертный с манго и грейпфрутом.

Лу Яо на секунду задумался:

— Не пойдёт. На него акция «второй стакан за полцены» не распространяется.

— То есть для тебя я просто бесплатный купон на скидку?! А ну отдавай плакат, я аннулирую сделку!

— Извините, уважаемый клиент, возврат товара без объяснения причин в течение семи дней не предусмотрен, — ухмыльнулся Лу Яо, поднимаясь из-за стола. Он дошёл до ларька с бабл-ти и всё-таки взял Чэн Шэн её любимый манговый напиток, а себе заказал что-то попроще.

Чэн Шэн уплетала рисовую лапшу, шумно втягивая её в рот, и то и дело совала Лу Яо под нос фотографии своего нового мерча.

Лу Яо слушал её вполуха, переключив всё внимание на двух студентов за соседним столом.

Тот, что был похудее, брезгливо выковыривал из своей тарелки зелень и перекидывал её приятелю. Его спутник лишь сокрушённо вздыхал, но покорно подбирал и съедал всё до последнего кусочка.

«Ух... Заботливый топ и капризный цундэрэ. Какая прелесть, просто объедение»

Заметив направление его взгляда, Чэн Шэн быстро проглотила лапшу и зашептала:

— О-о-о, какая милота! Настоящий сахар!

Лу Яо скользнул по ним ещё одним взглядом и отвернулся. На самом деле он старался не шипперить реальных людей — всё-таки это было неэтично по отношению к незнакомцам.

Он предпочитал использовать подобные сценки как шаблоны для собственного творчества. Вдохновился реальным моментом, перенёс на бумагу — и вуаля, а кто стал прототипом, уже и сам не разберёшь.

Стоило Лу Яо отвести взгляд, как привередливый студент облегчённо выдохнул и негромко пробормотал:

— Фух, а я уж испугался, что разозлил его. У него такой тяжёлый взгляд.

— Не бойся, я с тобой, — попытался успокоить его приятель.

— Да от тебя толку как от козла молока. Ты же ещё слабее меня.

— Зато я сниму на видео, как тебя бьют, и мы отсудим у него кучу денег.

—...

Из-за бессонной ночи у Лу Яо совсем пропал аппетит. Сделав пару ленивых движений палочками, он отложил их и принялся ждать Чэн Шэн.

Та увлечённо тыкала в экран телефона, не отрываясь от еды. Лу Яо подпёр подбородок ладонью и лениво поинтересовался:

— И даже за обедом от мобильного не отлипнешь?

— Тебе не понять, — бросила Чэн Шэн, даже не подняв головы. — У каждого поколения свои краши.

— Чудесно. Пожалуйста, не отвлекайся от своего виртуального гарема.

От скуки он принялся разглядывать окружающих. Профессиональная деформация любого художника — фиксировать детали везде, где бы он ни находился.

«Вон у того парня интересные пропорции тела, надо бы сфотографировать для референса...

А у этого родинка под глазом очень изящная, запомним.

Стрижка отличная, очень свежо смотрится, тоже в копилку.

Какой колоритный персонаж получился бы...

А у этого ноги невероятно длинные, изящные щиколотки, красивые кисти рук... И длинные, рассыпавшиеся по плечам волосы...»

Мысли Лу Яо оборвались. Его блуждающий взгляд замер, сфокусировавшись на лице стоявшего неподалёку мужчины.

Внезапно в этой безмолвной дуэли взглядов мужчина мягко улыбнулся Лу Яо. Стёкла его очков блеснули на свету, скрыв выражение глаз.

«Мать моя, очкарик...»

Лу Яо никак не ожидал столкнуться с ним в столовой снова. В прошлый раз ему удалось зацепить незнакомца лишь мимолётным взглядом, зато сейчас он смог рассмотреть его во всех подробностях.

Идеальный разрез глаз, безупречные очертания носа... Да это просто божественное лицо, сотворённое лучшими скульпторами.

Заметив, что Лу Яо застыл без движения, мужчина едва заметно склонил голову набок, словно безмолвно спрашивая: «Что-то не так?»

Лу Яо, будто ошпаренный, мгновенно выпрямился и отвёл взгляд.

«Убийственный наклон головы от зрелого мужчины. Наповал... Просто наповал»

Пока Чэн Шэн доедала свою лапшу, Лу Яо больше ни разу не рискнул посмотреть в ту сторону. Зато его подруга, поднимаясь из-за стола, заметила красавца и заговорщицки зашептала:

— Эй, ты видел?! Это же вылитый манекенщик! Настоящий красавец!

— Видел, — тихо ответил Лу Яо.

Он не просто его видел. Этот незнакомец воплощал собой абсолютно все его скрытые фантазии. Настоящий запрещённый приём. На такого посмотришь — и уже сыт по горло.

Они разошлись на выходе из столовой. Проходя мимо неприметной ниши у стены учебного корпуса, Лу Яо привычно постучал по кирпичной кладке.

Спустя мгновение из темноты робко высунулась крошечная угольно-черная кошачья мордочка.

Лу Яо налил молока в припрятанную пластиковую миску, поставил перед малышом и присел на корточки, терпеливо дожидаясь, пока котёнок не насытится. Только после этого он поднялся и пошёл дальше.

Вечером тишину его комнаты нарушил звонок от выпускающего редактора. Тот был ровесником Лу Яо, поэтому их общение давно вышло за рамки чисто профессионального.

— Зайка...

— Ещё не готово, — перебил Лу Яо.

— Да я...

— Время до дедлайна ещё есть.

—... Ты хоть знаешь, что я ненавижу больше всего на свете?

— Когда тебя бесцеремонно перебивают.

На том конце провода послышался тяжёлый вздох. Чэньсинь шумно втянул воздух сквозь зубы и выдал последнее предупреждение:

— Завтра крайний срок сдачи. Если не сдашь вовремя, то даже если ты раком передо мной встанешь и решишь расплатиться натурой, это тебя, блядь, не спасёт!

Лу Яо хмыкнул и без лишних слов нажал отбой. Сделав последнюю затяжку, он аккуратно затушил сигарету в пепельнице.

Сонливость после бессонной ночи никуда не делась — даже дневной сон не помог вернуть бодрость. Чтобы хоть немного взбодриться, он достал заветный плакат Дикого Волка.

Аккуратно накатав на автограф защитную плёнку, чтобы уберечь маркер от выцветания, Лу Яо долго любовался приобретением. Затем, немного успокоившись, он открыл свой аккаунт и перешёл на страницу единственного пользователя, на которого был подписан.

Последняя запись на стене Дикого Волка датировалась двухлетней давностью. В ней он объявлял о завершении карьеры косплеера и отмене всех грядущих автограф-сессий.

Для Лу Яо та новость прозвучала как гром среди ясного неба. В глубоком унынии он тогда даже закончил свою мангу, где главным героем сделал Дикого Волка, беспросветным трагическим финалом. Читатели в комментариях устроили настоящие поминки, но Лу Яо остался непреклонен — его израненное сердце словно залили бетоном.

Даже сейчас, перечитывая это прощальное послание бог весть в какой раз, он всё равно чувствовал глухую тоску.

Пальцы привычно набрали комментарий, который он оставлял здесь регулярно: «Жду твоего возвращения, Дикий Волк! Буду ждать вечно!»

Стоило ему нажать «Отправить», как телефон разразился канонадой уведомлений.

Лу Яо открыл приложение и удивлённо уставился на экран — под его свежим сообщением мгновенно выросла целая ветка ответов.

[Вперёд, зайка] — это точно самый преданный фанат Дикого Волка. Два года подряд каждую неделю заходить сюда — это мощно.

Присоединюсь к ветке великого ждуна!

Вот она, настоящая любовь.

Лу Яо лишь фыркнул и пролистал эти сообщения. Вместо этого он открыл архивный фотосет Дикого Волка — его последнюю работу по мотивам хентай-манги «Клуб фотографии XX», где тот предстал в образе харизматичного розововолосого второстепенного персонажа.

На снимках, стилизованных под учебный класс, парень с дерзкими розовыми волосами в тёмных очках прикусывал ухоженный палец с тёмно-фиолетовым маникюром. С его влажных губ тянулась тонкая ниточка слюны, а на кончике высунутого языка соблазнительно поблёскивал пирсинг.

У Лу Яо мгновенно пересохло в горле, а пульс пустился вскачь.

Каждый раз, глядя на работы Дикого Волка, он ловил себя на ощущении, будто пресловутая двухмерная стена дала трещину. словно нарисованные персонажи ожили и сошли прямо в реальный мир.

Пожалуй, созданные им образы Лу Яо любил даже сильнее, чем самого косплеера.

Получив мощный заряд вдохновения, Лу Яо сел за работу и открыл черновик своей новой главы.

Сюжет забуксовал на самом интересном месте — постельной сцене. По раскадровке актив уже повалил своего партнёра на постель, но вся нижняя часть их тел пока была стыдливо скрыта цензурным свечением. Впрочем, это предназначалось для печатной версии; в сетевом оригинале Лу Яо никакой цензуры не признавал.

Проблема была в том, что в последнее время у него начисто пропал нужный настрой для рисования интима. Однако сейчас он почувствовал небывалый прилив сил.

Достав из холодильника две банки пива и водрузив их на стол, Лу Яо полез под кровать и вытащил оттуда увесистый металлический кейс с кодовым замком, который при движении многозначительно загремел.

Без лишних сомнений он набрал код. Содержимое ящика вполне заслуживало жирной плашки «18+».

Окинув взглядом свою богатую коллекцию референсов, Лу Яо выудил оттуда весьма внушительный силиконовый девайс с детальной прорисовкой вен, который едва помещался в ладони.

У его главного конкурента персонажи уже перешли на калибр полулитрового термоса, так что сдавать позиции было нельзя. Термос — это, конечно, перебор, но вот размер «экстра-лардж» подойдёт в самый раз.

Лу Яо всегда предпочитал рисовать с натуры ради пущей реалистичности деталей. К тому же у настоящих моделей было неоспоримое преимущество: после завершения работы их можно было протестировать на себе.

Но, присмотревшись к этому гиганту повнимательнее, он невольно засомневался. Не многовато ли? На такой агрегат никакого лубриканта не напасёшься.

<http://bllate.org/book/18366/1760113>